

УДК 254.2(540)

DOI: 10.28995/2658-4158-2022-2-99-115

Обрядовые предметы парсов-зороастрийцев, приобретенные в Мумбаи и Калькутте, 2008 г.

Светлана И. Рыжакова

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Россия, Москва, SRyzhakova@gmail.com*

Аннотация. В статье представлена и проанализирована небольшая коллекция предметов параферналии парсов, приобретенных автором в Мумбаи и Калькутте (Индия) в январе-феврале 2008 г. Выявлены и проанализированы их основные характеристики и функции.

Ключевые слова: парсы, зороастризм, параферналия, Индия

Для цитирования: Рыжакова С.И. Обрядовые предметы парсов-зороастрийцев, приобретенные в Мумбаи и Калькутте, 2008 г. // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2022. № 2. С. 99–115. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-2-99-115

Ceremonial objects of the Parsis Zoroastrians. Several items from Mumbai and Kolkata, 2008

Svetlana I. Ryzhakova

*N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology
and Anthropology, Russian Academy of Science,
Moscow, Russia, SRyzhakova@gmail.com*

Abstract. The article presents and analyzes a collection of the ceremonial articles of Parsis Zoroastrians, collected by the author in Mumbai and Kolkata in 2008. Their main features and functions are revealed and analyzed.

Keywords: Parsis, Zoroastrism, paraphernalia, India

For citation: Ryzhakova, S.I. (2022), "Ceremonial objects of the Parsis Zoroastrians. Several items from Mumbai and Kolkata, 2008", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 99–115, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-2-99-115

© Рыжакова С.И., 2022

Zoroastrian culture has been, from the beginning of history,
 a Magpie culture –
 collecting all that was attractive and pleasing to the eye,
 into their own being and homes.
Dr. Shernaz Cama¹

Представленная ниже небольшая коллекция ритуальных предметов парсов была приобретена мной в Мумбаи и Калькутте в 2008 г. и в настоящее время составляет часть личного архива. Она связана с длительным этнографическим исследованием сообщества парсов Индии, которое я начала еще в 2003 г. и которое нацелено на наблюдение за глубокими этнокультурными процессами, фиксацией биографий и анализом форм и особенностей культурных контактов и взаимосвязей сообщества парсов и других, соседних народов и групп.

Парсы – этноконфессиональная общность Индии, исповедующая зороастризм. Их общая численность в Индии ныне составляет, по-видимому, уже менее 57 264 человека (данные переписи населения Индии 2011 г.), при этом менее 45 тысяч живут в Мумбаи. Небольшие общины имеются в Гуджарате, а также Дели, Калькутте, Джамшедпуре и других городах Индии. Парсы совершают паломничества по священным местам, особенно в Махараштре и Гуджарате, ездят они и в Иран. Зороастрийцы живут также в Иране (возможно, около 25 тысяч), Ираке (около 15 тысяч), Узбекистане, Таджикистане и других странах мира. Относительно крупные группы собственно парсов и ирани² проживают в США (около 14 тысяч), Канаде (около 6400 человек), Великобритании (около 5500 человек), небольшие же общины парсов имеются в Кантоне (Китай), Сингапуре, Гонконге, Восточной Африке и ЮАР, Адене, в Карачи (Пакистан, около 3 тысяч), Европе (около 1 тысячи), Юго-Восточной Азии, Австралии и Новой Зеландии (около 2 тысяч) и в других странах мира. Проблема быстрого сокращения числа парсов горячо обсуждается в личных беседах и публич-

¹ «Культура зороастрийцев с самого начала своей истории была своего рода “культурой сороки”, собирающей все, что привлекательно и приятно для глаз, делающее это частью своего бытия и своего дома» (англ.). Др. Шерназ Кама.

² Вторая группа, исповедующая зороастризм в Индии, небольшое сообщество мигрантов, прибывших в Британскую Индию во второй половине XIX – начале XX в. (эпоху Каджарской династии), видимо, из иранских районов Йазд и Керман. Нужно учесть, однако, что этноним «ирани» применяется также и к совершенно другим сообществам, к нескольким мусульманским группам Индии.

но, на конференциях и форумах, представлена на страницах весьма полезного сайта организации Parzor foundation³.

Говорят парсы на языке гуджарати (обычно обозначаемом как «парсийский гуджарати»), а также маратхи, английском. Их культовые тексты (прежде всего «Авеста») созданы на авестийском языке и пахлави. Предки парсов, персы-зороастрийцы, бежали из Персии после падения династии Сасанидов и укрепления там ислама, переселялись на территорию Индии из Персии в IX в. Легендарные и исторические сведения об этнической истории парсов содержатся в произведении «История Санджана» (около 1600 г.).

Среди этнографической литературы о парсах особое внимание нужно обратить, в частности, на ставшую классической книгу Дживанджи Джемшедджи Модии (1854–1933) «Религиозные церемонии и обычаи парсов» (1922 г.) [Modi 1995], а также на труд Джесси Палсетии «Парсы Индии. Сохранение идентичности в городе Бомбее» [Palsetia 2008], на две книги, построенные в основном на собранных авторами глубинных интервью, исследование Филиппа Крейенброка 1994 г. в сотрудничестве с Шехназ Невиль Мунши «Живой зороастризм. Парсы-горожане говорят о своей религии» [Kreyenbroek 2001] и работу Далии Рай «Парсы Калькутты» [Ray 2005]. Весьма ценными работами являются фундаментальные издания Фирозы Годредж и Фирозы Пантаки Мистри «Зороастрийский гобелен. Искусство, религия, культура» (2002 г.) [Godrej, Punthakey Mistree 2002] и «Вечное пламя: Зороастризм в истории и воображении» под редакцией Сары Стюарт, Урсулы Симс-Вильямс и Фирозы Пантаки Мистри, приуроченное к обширной музейно-выставочной программе, широко представляющей историю и культуру зороастрийских народов мира, в том числе парсов, организованной в Дели в мае 2016 г.⁴ Существует обширная литература по истории парсов, однако чрезвычайно много аспектов их истории и культуры сохраняется в устной памяти и еще не зафиксированы. Отчасти эту лакуну в последние годы стали заполнять материалы, размещаемые в интернет-пространстве, в частности на ресурсах Youtube⁵. В отечественной этнографии специальные исследования современной общины парсов практически отсутствуют; пожалуй,

³ Parzor Foundation. URL: <https://www.unescoparzor.com/traditional-crafts> (дата обращения 27.02.2022).

⁴ The Everlasting Flame: Zoroastrianism in history and imagination / Ed. by S. Stewart, U. Sims-Williams, F. Punthakey Mistree. New Delhi: National Museum, 2016. 103 p.

⁵ См., в частности: <https://artsandculture.google.com/story/JgVhgZI2nwcA8A> (дата обращения 27.03.2022); <https://www.youtube.com/watch?v=rpT63xZ1OIE> (дата обращения 27.03.2022).

единственное исключение представляют пока что неопубликованные, хотя время от времени и представляемые на лекциях и конференциях материалы исследования Антона Зыкова, а также пока единичные статьи автора настоящей статьи. При этом так или иначе история и культура парсов нередко фигурирует во многих индологических работах. Любопытно, что в Санкт-Петербурге (а дисперсно и в других городах России) существует небольшая группа людей, практикующих зороастризм и имеющих тесные контакты с некоторыми парсами в Мумбаи.

Мое исследование культуры, судеб и этнографии парсов основывается на длительном общении с целым рядом людей, щедро делящихся своими знаниями и впечатлениями; среди них особенно следует выделить Шерназ Кама, в течение многих лет руководящую культурно-просветительской организацией “Parzor Foundation” в Дели, а также Тину Мехту, в течение многих лет читавшую курсы лекций по зороастризму, знатока истории религии и обычаев парсов. Полученные знания будут представлены в моих будущих публикациях, здесь же ограничимся упоминанием некоторых важнейших моментов.

Ряд широко известных легенд передается из поколения в поколение, во многом имеет документальное подтверждение, но обросло и дополнениями, характерными для устных нарративов. Согласно преданию, флот группы беженцев, направляемый советами жрецов и астрологов, прибыл 16 июня 632 г. к полуострову Диу (около Гуджарата), где они поселились и научились говорить на гуджарати. Затем они вновь пустились в морское путешествие, попали в бурю и, дав обет построить храм в случае счастливого спасения, в 936 г. (по другим сведениям — в 756 г.) прибыли на землю (в Гуджарате), которую назвали Санджан (по имени иранского города), где и получили дозволение жить, договорившись с правителем Джади Раной о шестнадцати положениях, регламентирующих жизнь и деятельность общины. В них подчеркивалась близость индуизма и зороастрийской религии. Среди прочего предполагалось овладение парсами местным языком, принятие местной одежды, некоторых черт свадебной церемонии, отказ от ношения оружия. Парсы построили храм огня; зажженный ими священный огонь и по сей день сохраняется в храме в деревне Удвада, ставшей центром паломничества. Другими важнейшими поселениями парсов стали Навсари, Сурат, Бхаруч и другие. В Санджане парсы мирно жили до 1066 г., после чего, гонимые мусульманскими завоевателями, начали расселяться, продвинулись в Маусари и другие смежные области в Гуджарате. В 1297 г. часть земель Гуджарата подверглись нападению мусульман; возможно, это заставило часть парсов переселиться южнее, на территорию современного штата Махараштра, в область

современного Мумбаи (Бомбея). Однако достоверных сведений о жизни парсов до XVIII в. немного.

Значительную роль в жизни общины сыграло оформление европейской колониальной власти в Индии. Парсы стали крупнейшей и влиятельнейшей общиной, заселившей торговый и промышленный город Бомбей (Мумбаи), основанный британцами. Парсы в Индии традиционно занимались торговлей, промышленностью, посредничеством, служили переводчиками, работали брокерами в европейских торговых предприятиях и со временем сосредоточили в своих руках значительные отрасли хозяйства. К 1850 г. они владели половиной городской земли. В XVIII в. часть общины отселилась в Калькутту; люди до сих пор помнят наперечет все переселившиеся семьи. До конца XIX в. роль парсов в экономической и политической жизни была уникальной, и только в XX в. в их традиционных сферах занятости начали преуспевать и другие общины.

Среди парсов высоки образовательный уровень, степень вестернизации и урбанизации, политическая активность. Парсы занимаются торговлей, виноделием, строительством и кораблестроительством, они заняты в предпринимательстве, управлении, банковском деле, авиации, образовании; много среди них адвокатов и врачей, а также они заняты в спортивном бизнесе (в частности, крикет). Особенно яркую особенность истории парсов составляет развитая система взаимопомощи, благотворительность и взаимодействие.

Парсы уже давно стали одним из народов Индии. Они говорят на гуджарати, хинди, английском, парсы Калькутты владеют бенгальским, Махараштры – маратхи, и т. д. Одежда и кухня парсов сформировалась на основе культуры Гуджарата, в женский костюм вошел особый тип одежды гари и т. д. Известная легенда «сахар в молоке»⁶ иллюстрирует особый тип социокультурной интеграции, позитивную роль «катализаторов», запустивших процесс позитивных преобразований всего местного общества. Однако они сохраняют память о прошлом своих предков, придерживаются ряда традиций и обычаев, характерных для иранцев, и при этом полностью сохранили свою традиционную религию, воспроизведя все необходимые институты. Хорошо известен особый похоронный ритуал парсов – помещение тел покойных в похоронные «башни молчания», *дакхма*. Парсы имеют собственный календарь, *гахамбар*. Важнейший праздник – Ноуруз (Новый год), отмечаемый дважды: 21 марта (день весеннего равноденствия) и 16–17 августа, так называемый «Науруз Джамшида», легендарного персидского царя.

⁶ *Dadabhoy Bakhtiar K. Sugar in Milk. Lives of Eminent Parsis. New Delhi: Rupa Publications, 2008. 518 p.*

В Мумбаи, во многих городах Гуджарата, в Калькутте, Дели и некоторых других местах существуют действующие храмы огня (*аги-ари*), где служат жрецы дастуры, получившие специальное образование. Костюм жрецов особый, обычно белый, включает маску и тюрбан. Инициация подростков – обряд «нового рождения», *навджат*, церемония повязывания священного шнура (*кушти, кусты, кошти*) и надсвания рубашки *судре* или *седре*. Большинство же повседневных религиозных обрядов парсы проводят дома, перед лампой со священным огнем – *диво*. Во многих домах имеются портреты Заратуштры и символические изображения Ахура Мазды. Распространено использование амулетов и благожелательных предметов (*чоук* или *чаук*, напольные рисунки известью; *фраваши*, фигурки ангелов; *торан*, плетеные стеклярусные украшения над дверными проемами), существуют ритуальные табу.

Анализируя символический характер обрядовых предметов парсов, нужно учесть динамическую взаимосвязь двух категорий: *менок* – мир духовный, невидимый, и *гетик* – видимый, осязаемый, материальный. В передвижении между этими пространствами бытия особую роль играет ритуальная чистота, которую символизирует металл серебро, и благожелательные символы, такие как изображение рыб, растительный орнамент, пирамидка сахара. Ряд предметов и связанных с ними обычаев (панесение на лоб знаков красным порошком, *кумкумом*, напольные украшения белым порошком, использование кокосовых орехов в ходе обрядов и др.) оказываются заимствованием из индуистской ритуальной практики.

Фравахар, древнеперсидский символ, изображение крылатого солнечного диска с сидящей в его центре мужской фигурой. Часто его интерпретируют как символическое изображение Ахура Мазды,

Рис. 1. *Фраваши*, душа, ангел-хранитель. Дар Тины Мехты (Калькутта).
Бронза. 2008 г.

Благой Мысли, или как *фраваш*, своего рода ангела-хранителя, или аналог чистой души человека, *урван* (хотя условность соответствия этого изображения этим концептам подчеркивали многие мои информанты). Согласно представлениям парсов, именно *фраваш* посылает душу человека в материальный мир для активного участия в извечной борьбе светлого и темного начал, и он же принимает душу покойного на четвертый день после смерти. *Фраваш* могут интерпретировать так же, как саму светлую, ничем не замутненную душу, которая после смерти возвращается к Свету, в то время как личность подвергается суду, на котором разбираются добрые и злые поступки, совершенные во время земной жизни.

Рис. 2. *Куст* (*кошти*), белый домотканый шерстяной священный шнур зороастрийцев, и мешочек бордового цвета с символом *фраваш* для хранения обрядовых предметов. Мумбаи, 2008 г.

Куст в первый раз повязывают во время обряда «нового рождения», *навджот*, на талию, поверх нательной рубашки, *седре*. Ношение *седре* и *кусти* – религиозная обязанность зороастрийцев. *Куст* имеет отчетливую защитную функцию, помогает человеку противостоять злу и является символом готовности к служению Ахура Мазде. Тканье *кусти* – особый навык, в котором технологические приемы сплетены с символическими действиями и представлениями. Пояс ткется из семидесяти двух (по числу глав литургии Ясны) тонких белых шерстяных нитей; ширина пояса оказывается не более одного дюйма, то есть примерно в палец. На концах нити разделяются на шесть кистей (по числу главных праздников), по двенадцати нитей, и завязываются на кончиках узелками. *Куст*

снимают и повязывают несколько раз в день, около зажженного пламени в домашнем светильнике *диво*: утром, во время чтения утренних молитв, после омовения, после туалета, перед принятием пищи, а также в случае особой необходимости (соприкосновение с чем-то нечистым). Пояс охватывает талию трижды, что соответствует главным ценностям: благие мысли, слова и дела. Перед надеванием пояса парсы читают молитвы и бьют концом пояса с узелками по воздуху, тем самым отстраняя от себя все зло. Повязывание пояса сопровождается чтением молитв (Апшем Воху, Ахуна Вайрья) и завязыванием узлов.

Рис. 3. Брусочки тикового дерева и сандаловый порошок для зажжения огня в специальном сосуде, афарганью, в ходе ежедневного домашнего обряда лобан. Мумбаи, 2008 г.

Рис. 4. Брусочки акации и сандаловый порошок для зажжения огня в сосуде афаргане, в ходе ежедневного домашнего обряда лобан⁷. Мумбаи, 2008 г.

⁷ См., в частности: *Sorabjee Rusi. Parsi Memories: Daily Loban Ritual*. URL: <https://parsikhabar.net/customs/parsi-memories-daily-loban-ritual/1925/> (дата обращения 27.02.2022).

Рис. 5. *Ses* – серебряный поднос с параферналей. Серебро.
Мумбаи, 2008 г.

По традиции парсов, отец дарит дочери *ses* перед ее свадьбой (в иранской культуре аналогом этому является *soffre* (Sofreh) – круглая ткань, на которую помещают обрядовые предметы). Вхождение невесты в дом жениха с этим подносом оказывается чрезвычайно благоприятным символом, несущим благословение всем людям, присутствующим на свадьбе. На подносе вычеканивают имя отца невесты. Поднос – символ единства и сплоченности семьи, важнейшего социального института для парсов. На поднос ставят несколько предметов, которые среди прочего оказываются символами стихий – огня, воды, растений и животной жизни. Серебро в представлениях парсов является священным металлом, несущим идею чистоты. Круг – символ долгой и счастливой жизни, единства семьи. На поднос помещают также зеркало (посмотреться и пожелать себе счастья, обычай, практикуемый в Новруз и при других радостных событиях), нить и иголку (символ связывания, упрочения отношений, починки испорченного, надежды).

Сахарная головка у парсов является символом «горы жизни»: «пусть она будет сладкой, и пусть неизбежные печали катятся, словно ком с горы!». Согласно широко распространенному

Рис. 6. Сес, украшенный цветочной гирляндой, хар, дополненный плодами граната и молоком

Рис. 7. Сес с зажженным огнем, украшенный цветочной гирляндой, хар, дополненный плодами граната и молоком

Рис. 8. Серебряный декоративный поднос, украшенный растительным орнаментом. Мумбаи, 2008 г.

Рис. 9. Сонаро — пирамидальная серебряная форма, в которую вкладывали головку сахара или другие сласти. Серебро. Мумбаи, 2008 г.

преданию, сахар был привезен предками парсов на кораблях из Персии. Он фигурирует в знаменитой истории «сахар в молоке»: правитель Джаду Рана отправил на судно беженцев полный стакан молока, желая таким образом сказать, мол, наша страна полна людей, места для вас нет. Однако беженцы положили в молоко ложку своего сахара и отправили стакан назад, таким образом говоря, «много места нам не нужно, но мы не только не испортим вашей страны, но придадим ей хороший вкус»⁸.

Окропление благоуханной розовой водой всех присутствующих – распространенный на праздниках парсов (как и у иранцев в целом) обычай.

Рис. 10. Гулаб бас — сосуд для розовой воды. Серебро. Мумбаи, 2008 г.

⁸ *Dadabhoy Bakhtiar K. Op. cit.*

Рис. 11–12. *Диво* — резная лампадка, в которую помещают горящую масляную плошку. Растительный орнамент и изображение пророка Заратуштры. Серебро. Мумбаи, 2008 г.

Диво, домашние светильники, имеют разный облик и сделаны из разного материала. Наиболее распространены стеклянные сосуды, в которые вкладывается небольшая масляная плошка, а ныне часто — свеча. Встречаются также глиняные и серебряные светильники. Зажигают их утром, и все основные обряды проводятся около них.

Использование красного порошка *кумкун* для нанесения на лоб благожелательных знаков во время церемоний — явное влияние индуистской ритуальной практики в культуре парсов.

Рис. 13–14. *Пигани* — маленький сосуд для хранения красного порошка киновари, *кумкун*. Серебро. Мумбаи, 2008 г.

Рис. 15. Катли чашечка для молока или воды. Серебро. Мумбаи, 2008 г.

Рис. 16–17. Канкудани сосуд для хранения красного порошка киновари, кумкум. Верхушка крышки увенчана фигуркой птички. Серебро. Мумбаи, 2008 г.

Переступая порог дома парсов, можно заметить около косяка двери рисунки или просто черточки, нанесенные белым порошком – известью, смешанной с коровьей мочой. Это *чалк* – рисунки, ограждающие дом от скверны, не позволяющие болезням и дурным мыслям проникнуть внутрь. Такие рисунки иногда делают путем просивания порошка сквозь подобные перфорированные формы.

Рис. 18. Чалк, металлическая перфорированная форма для просеивания порошка, с изображением афарганью, сосуда со священным огнем и обрядовых инструментов поддержания огня, и благопожелательной надписью. Сталь. Мумбаи, 2008 г.

Рис. 19. Чалк, металлическая перфорированная форма для просеивания порошка, с изображением рыбы и благопожелательной надписью. Сталь. Мумбаи, 2008 г.

Рис. 20. Чалж, металлическая перфорированная форма для просеивания порошка, с изображением стоп и свастики, благопожелательным символом. Сталь. Мумбаи, 2008 г.

Подобные рисунки – *ранголи*, *колам*, *альпона* – делают и перед входом в индуистские дома, особенно во время праздников.

Благодарности

Публикация в рамках проекта РФФ № 22-28-00505: «Особые миры» Индии: малые народы и социальные группы. Этнокультурные стратегии сохранения и сглаживания различий (руководитель С.И. Рыжакова).

Acknowledgements

The work was carried out within the framework of the project of the Russian Science Foundation No. 22-28-00505: “Peculiar worlds of India: particular communities and social groups. Ethnocultural strategies for preserving and annihilation of differences” (supervisor Svetlana Ryzhakova).

Литература

- Godrej, Punthakey Mistree 2002 – *Godrej Pheroza J., Punthakey Mistree Ph. A Zoroastrian Tapestry. Art, religion and culture. Ahmedabad: Mapin Publishing, 2002. 762 p.*
- Kreyenbroek 2001 – *Kreyenbroek Ph.G. Living Zoroastrianism. Urban Parsis speak about their religion. Richmond. Surrey (UK): Curson, 2001. 344 p.*

- Modi 1995 – *Modi J.J.* The religious ceremonies and customs of the Parsees. 2nd ed. (reprint). Bombay: Society for the promotion of Zoroastrian Religious Knowledge and Education, 1995. 455 p.
- Palsetia 2008 – *Palsetia J.S.* The Parsis of India. Preservation of identity in Bombay city. New Delhi: Manohar, 2008. 368 p.
- Ray 2005 – *Ray D.* The Parsees of Calcutta. Kolkata: Sujan Publications, 2005. 236 p.

References

- Godrej, Ph.J. and Punthakey, M.Ph. (2002), *A Zoroastrian Tapestry. Art, religion and culture*, Mapin Publishing, Ahmedabad, India.
- Kreyenbroek, Ph.G. (2001), *Living Zoroastrianism. Urban Parsis speak about their religion*, Curson, Richmond, Surrey, UK.
- Modi, J.J. (1995), *The religious ceremonies and customs of the Parsees*, Society for the promotion of Zoroastrian Religious Knowledge and Education, Bombay, India.
- Palsetia, J.S. (2008), *The Parsis of India. Preservation of identity in Bombay city*, Manohar, New Delhi, India.
- Ray, D. (2005), *The Parsees of Calcutta*, Sujan Publications, Kolkata, India.

Информация об авторе

Светлана И. Рыжакова, доктор исторических наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия; Россия, 119991, Москва, Ленинский пр-т, д. 32А; SRyzhakova@gmail.com

Information about the author:

Svetlana I. Ryzhakova, Dr. of Sci. (History), N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia; bld. 32A, Leninsky Av., Moscow, 119991, Russia; SRyzhakova@gmail.com